

Шёл 1900 год, из-за двух гладких нолей казавшийся Сане похожим на одноместную коляску-эгоистку.

И правда — всё вокруг мелькало, с невиданной прежде быстротой менялось и, вдруг замерев, подпрыгивало.

Следом подпрыгивало и Санино сердце и, оказавшись где-то в горле, ухало вниз, маленькое, дрожащее и всё-таки — ликующее.

Саня не был готов к таким переменам — не поспевал.

Он стал скверно спать и за несколько недель вытянулся, почти сравнявшись ростом с мамой.

От детских кудряшек не осталось и следа: волосы Сани потемнели, стали жёсткими, прямыми и — к его ужасу и стыду — опушили даже верхнюю губу и подмышки.